

О неизданной библиографии трудов Г.В.Плеханова

Долгие годы в сейфе библиографического зала Государственной общественно-политической библиотеки хранилась подготовленная к изданию рукопись уникальной библиографии сочинений Г.В.Плеханова. Она называлась "Г.В.Плеханов. Био-библиографический указатель" (редактор - директор Института К.Маркса и Ф.Энгельса Д.Б.Рязанов, выход в свет запланирован на 1934 г. в Госиздате; отработан экземпляр корректуры). Однако труд Вагаршака Арутюновича Тер-Ваганяна¹ (1893-1936) так и не увидел свет. Да и имя автора – директора кабинета Г.В.Плеханова в Институте К. Маркса и Ф.Энгельса - возникло из небытия только в годы горбачевской "перестройки"², точнее, в июне 1988 г., когда Пленум Верховного суда СССР удовлетворил протест Генерального прокурора СССР по делу "антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра", отменил приговор Верховного суда СССР, и дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

Тер-Ваганян пришел в науку в 1920 г., став сотрудником Института К.Маркса и Ф.Энгельса. По своим теоретическим воззрениям – марксист, сторонник диалектического материализма (исторический материализм ему казался теорией "партикулярной", сужающей перспективы марксистского анализа), научного социализма и коммунизма. Уровень его теоретической аргументации не слишком высок. Он характерен (за немногими исключениями) для 1920-х гг., когда в гуманитарную науку "по партийному призыву" пришло немало бывших профессиональных революционеров. Они развернули "новый фронт" борьбы" – за утверждение марксистского мировоззрения, теоретических истин марксизма в истории, политэкономии, философии. Большинство среди этих борцов "идеологического и теоретического фронта" исходило из тезиса о марксизме как истине в последней инстанции. В этой ситуации было важно доказать, что развитие марксистского знания – есть движение от аргументов Маркса и Энгельса к учению Ленина. Интересы Тер-Ваганяна как историка сосредоточились на периоде становления российской социал-демократии и большевизма. Опыт эволюции социал-демократической традиции воплотился для него в творчестве Г.В.Плеханова.

Биографию Тер-Ваганян считал "самым трудным видом истории"³. Именно с этих позиций он и строит свою исследовательскую работу в Институте К.Маркса и Ф.Энгельса. В его стенах произошла встреча Тер-Ваганяна и его директора Д.Б.Рязанова, одного из самых проницательных исследователей наследия Плеханова. Он оценил интерес, проявленный Тер-Ваганяном к творчеству Плеханова, вскоре в Институте создается Кабинет Плеханова. Прежде всего, это библиотека, коллекция книг, документов, архивных материалов.

Все это "работало" на издание 24-томного собрания сочинений Г.В.Плеханова, которое готовили Рязанов и Тер-Ваганян. Шел процесс

¹ Часто он публиковался под именем В.А.Ваганяна; оно же фигурирует и в большинстве справочных изданий.

² См. подробнее: Крылов В.В. Имя, изъятое из энциклопедии (О В.А.Тер-Ваганяне)//Советская библиография. 1990. № 3. С. 61-71.

³ Там же.

собирания источников, классификации идей и аргументов, периодизации этапов духовной эволюции одного из основоположников "русского марксизма". Промежуточным итогом в этой работе стало появление в 1923 г. работы Тер-Ваганяна "Опыт библиографии Г.В.Плеханова"⁴. Предисловие редактора составил Д.Б.Рязанов, авторское - написал Тер-Ваганян. Благодаря вкладу в плехановедение 1920-х гг. Рязанова и Тер-Ваганяна удалось зафиксировать связующие линии между воззрениями Маркса и Энгельса и ленинскими трактовками вопросов теории и практики социалистической революции. Это касается и базовых проблем – о возможности осуществить социалистическую революцию в России - периферии Европы; о переходе от буржуазно-демократического к собственно пролетарскому этапу социальной революции в эпоху промышленного капитализма. Кроме того, это комплекс тем, связанных с поиском союзников пролетариата, предпосылок революции, диалектики насильственного и мирного путей продвижения к власти пролетариата и его партии. Одним из таких объединяющих звеньев стало творчество Г.В.Плеханова. Он стоял у истоков формирования марксистской традиции в освободительном движении в России, создал первую марксистскую организацию – "Группу "Освобождение труда"". Эволюция взглядов Плеханова, его отношения к различным направлениям освободительного движения в России – либерализму, народничеству, анархизму очертила то пространство мысли, в котором совершалось развитие взглядов Ленина, Сталина, а также многих других лидеров меньшевизма и большевизма. Не случайно многие современники Октября в оценке политических новаций Ленина придерживались тезиса "Плеханов – теоретик, Ленин – практик", "в институте Маркса и Энгельса должен существовать кабинет Плеханова, уголок в котором по праву займет Ленин". Забвение позиции Плеханова в теории и практике социал-демократического движения в России означало и выпадение из сознания политической элиты тех лет многих существенных моментов в политической и теоретической конфронтации большевизма и меньшевизма, социал-демократизма и легального марксизма, что вело к схематизации реальной истории, к иллюзии об осуществимости социально-политических идеалов Маркса и Энгельса в политической истории России в первые десятилетия XX в.

И Рязанов, и Тер-Ваганян исходили из того, что "время не ждет". Научная обработка и критика материала истории революционной теории и практики вряд ли состоятельна, если она не опирается на факты и документы. В предисловии редактора к "Опыту библиографии Плеханова" Рязанов писал, что "без фактов, без документов, предварительно собранных, проверенных, исследованных невозможна никакая научная работа. Из пальца можно высосать только новую комбинацию слов, иногда звучащих по-новому, но быстро исчезающих в историческом пространстве... Такими фактами, такими документами являются события, определившие жизнь того или иного мыслителя, и произведения, в которых под влиянием – косвенным или непосредственным этих событий кристаллизовались его мысль, его настроения, его планы".⁵ Обращаясь к классикам марксистской теории революции – будь то Маркс или Плеханов, нельзя адекватно осмыслить и

⁴ См.: Тер-Ваганян В.А. Опыт библиографии Г.В.Плеханова. С предисловием Д.Рязанова. М.: Пг., 1923.

⁵ Д.Рязанов. Предисловие редактора//Тер-Ваганян В.А. Опыт библиографии Г.В.Плеханова. М.; Пг., 1923. - С. 3.

оценить его аргументы, не учитывая "основных дат его жизни, полного перечня его произведений, данных о том, какой отклик они вызвали в определенной исторической среде, какими путями они распространялись"⁶. Такого рода исследовательскую работу Рязанов и его сотрудники называли "биобиблиографией". Они сознавали, что биобиблиография требует "большой затраты энергии, большой кропотливости в розысках, но, раз сделанная, она, даже в том случае, если проделавший ее по каким-нибудь причинам не в состоянии был сам обработать этот материал, представляет большую научную ценность. Она является исходным пунктом для работ других исследователей, дополняющих и проверяющих ее, чтобы сделать из нее необходимое пособие для научного исторического исследования"⁷. В созданном Д.Рязановым Институте К.Маркса и Ф.Энгельса таким библиографическим и биобиблиографическим разработкам придавалось особое значение. По мысли Рязанова, они должны сосредоточиваться не только на творчестве отдельных теоретиков – Маркса, Энгельса, Плеханова, Каутского, но и на теоретических проблемах и географии распространения той или иной идеи и концепции⁸.

В подготовленный Тер-Ваганяном первой в нашей стране биобиблиографии Плеханова ("Опыт биобиблиографии Г.В.Плеханова") было зафиксировано большинство сочинений из опубликованного наследия Плеханова, в прилагаемых к сочинениям аннотациях давалась история создания работы. Все это дополнялось хроникой событий, имеющих решающее значение для литературной деятельности. Учитывались отклики на выступления Плеханова, выделялись статьи и заметки, содержащие оценки его деятельности. Прилагались некрологи, юбилейные статьи, в подстрочниках напечатаны тексты ряда документов. Кроме того, представлены списки псевдонимов Плеханова, перечень периодических изданий, в которых он сотрудничал. Первый вариант биобиблиографии не был свободен от недостатков. О них говорил и сам составитель⁹. Главный изъян – неполнота, не были учтены многие издания работ Плеханова в разных странах, далеко не все отклики и отзывы оказались доступны.

Корректурный экземпляр, предлагаемый вниманию читателей, свидетельствует о том, что биобиблиография, подготовленная Тер-Ваганяном к изданию в начале 1930-х гг., является значительно более масштабным исследованием. В нем реализованы все обозначенные установки по созданию биобиблиографий. Эта работа охватывает, однако, не только факты, связанные с работой Плеханова над тем или иным сочинением, публикацией и откликами на него. Тер-Ваганян занят поисками печатных комментариев и документальных фактов, подтверждающих факты биографии Плеханова в целом. По сравнению с "Опытом библиографии" в тексте существенно расширены документальные ссылки, перечень фактов, источников. Хронологически биобиблиография продолжена до 1929 г. Детально расписаны

⁶ Там же.

⁷ Там же. - С. 3-4.

⁸ Примечательно, что, несмотря на многолетние преобразования фрагменты этой работы, проделанной сотрудниками и учениками Д.Рязанова, сохранились и сегодня – в виде некоторых каталогов Государственной общественно-политической библиотеки, унаследовавшей фонды Института К.Маркса и Ф.Энгельса.

⁹ См.: Предисловие автора // Тер-Ваганян В.А. Опыт библиографии Г.В.Плеханова. - С. 5-6.

материалы, связанные с празднованием пятилетней и десятилетней годовщины смерти Плеханова (в СССР и за рубежом). Представлена библиография работ политических мыслителей русского зарубежья, переоценивавших творчество Плеханова в контексте эволюции теории и практики марксизма-ленинизма, СССР к сталинизму. Новым моментом является попытка Тер-Ваганяна иллюстрировать документами и ссылками на источники все более или менее значительные факты из жизни Г.В.Плеханова. В биобиблиографии, как и в "Опыте библиографии", хронологической точкой отсчета является 1856 г., год рождения Плеханова. Но если в "Опыте" это просто констатация факта, то в биобиблиографии он приводит выписки из метрической книги. Дана сноска на ее публикацию в журнале "Каторга и ссылка" (1928. № 5). Перечислены авторы, сведения которых о детстве Плеханова нуждаются в проверке. Выделены свидетельства и оценки, заслуживающие внимания. Приводятся ссылки на публикации о Воронежской военной гимназии (бывшего Михайловского кадетского корпуса), в которой учился Плеханов. Приведены исследования по истории Тамбовской губернии тех лет.

Еще один пример. Комментируя речь Плеханова на демонстрации у Казанского собора (6 декабря 1876 г.), Тер-Ваганян классифицирует это событие как знаковое для 1876 г. и связывает с начальным этапом его революционной деятельности. Он называет работы, где можно найти комментарии Натансона, Аптекмана, Михайловского. Обсуждает высказанное А.Н.Потресовым мнение об определяющем влиянии П.Б.Аксельрода на политические воззрения Плеханова в те годы, ссылается на брошюру П.Б.Аксельрода "Накануне", опубликованную в 1917 г. Суммирует противоположные точки зрения. Отмечает позицию, озвученную Л.Г.Дейчем в его работе о Плеханове (Дейч Л.Г. Г.В.Плеханов. М., 1923). Приводит данные о работе Плеханова в кружках, участии в сходках; документально подтверждает факт исключения Плеханова из числа студентов Горного института "за невзнос платы", приводит номер документа (Постановление № 51 от 27 сентября 1876 г.). Факт первого публичного выступления Плеханова Тер-Ваганян подтверждает ссылками на информационное сообщение о демонстрации (опубликовано в "Правительственном вестнике" № 1/276 от 9 декабря 1876 г., рассказом самого Плеханова в его статье "Русский рабочий в революционном движении". Кроме того, приводятся в качестве источников мемуары П.Б.Аксельрода, воспоминания В.Фигнер, М.Н.Покровского. Оценки предлагается искать в статье Ю.Мартова "Юбилей казанской площади в Санкт-Петербурге", опубликованной в "Искре". Тер-Ваганян специально выделяет рубрику "Речь на демонстрации", где приводит текст листовки и ее последнюю перепечатку (в «Историко-революционном сборнике»), считает важным привлечь внимание исследователей к полемике, развернувшейся между Плехановым и П.Г.Заичневским по поводу действий "Земли и Воли" в последующие дни, 7-8 декабря. Так же тщательно Тер-Ваганян разбирает практически все события и даты. И все же, более всего его привлекают (и это видно по тексту биобиблиографии, по числу систематизированных фактов, событий и приведенных источников) эволюция Плеханова от народничества к марксизму, его деятельность в группе "Освобождение труда", эпоха первых съездов РСДРП, выработка политической стратегии и принципов организации партии в годы первой русской революции, споры о формах политической

борьбы за социализм, отход от большевизма, поиск новых форм политической организации пролетариата в социал-демократической партии¹⁰.

Работая над биобиблиографией, Тер-Ваганян не мог не учитывать идеологических ограничений, которые налагала на автора политическая ситуация в стране. По тексту видно, как, начиная с 1924-25 гг., разворачивается процесс изоляции исследователей в СССР от марксистов небольшевистской ориентации; в тексте все меньше упоминаний о зарубежных публикациях на тему "Плеханов"¹¹. Несмотря на пропуски, отсутствие некоторых авторских правок и новых редакций статей из политико-публицистического наследия Плеханова, опубликованных за границей, в том числе, посмертно¹², биобиблиография Тер-Ваганяна не теряет своей ценности. Это не только документ эпохи, позволяющей судить о степени несвободы исторических исследований в СССР тех лет, особенно, если они связаны с идеологией и политикой. Эта работа ценна и в плане теории. Она показывает нестыковки, которые возникают в социально-политическом знании даже в самом первом приближении – в систематизации фактов. Не случайно в оценках плехановского творчества так радикально разошлись его авторитетнейшие исследователи в 1920-е гг. – Б.И.Николаевский и В.А.Тер-Ваганян. Для первого идейная эволюция Плеханова является прообразом утверждения меньшевизма как единственно жизненной версии марксистской теории и практике в России; для второго творчество Плеханова – образец революционного марксизма, отрицающего авторитаризм сталинской модели политической власти в послеоктябрьской России. Во второй половине 1920-х гг., по мере того, как формировался культ Ленина и ленинизма, росло влияние Сталина, не испытывающего симпатий к Плеханову, уважительное отношение к аргументам "первого русского марксиста" сменяется критикой его ошибок¹³. В декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) Сталин говорил о том, что после раскола РСДРП Плеханов, (а также Мартов и Аксельрод) "выпали из тележки" партийного руководства, что имело положительное значение для судеб русской революции¹⁴. Через три года появилась директивная установка Сталина:

¹⁰ Тер-Ваганян не принял критики Плеханова в адрес Ленина, опыта Октября и большевизма. Но он не сомневался в искренности плехановских суждений и оценок, воздерживался по мере возможностей от обвинений в ренегатстве. Об этом свидетельствует и текст фундированной, но незаслуженно забытой монографии Тер-Ваганяна "Г.В.Плеханов. Опыт характеристики социально-политических воззрений" (1924).

¹¹ К публикации были запрещены все произведения Плеханова, содержащие критику большевизма.

¹² На это указывает и Б.И.Николаевский, активно участвовавший в пополнении фондов и коллекций Института К.Маркса и Ф.Энгельса. Его интересовали и коллекции Кабинета Плеханова. Несмотря на существовавшие между ним и Тер-Ваганяном принципиальные расхождения (а, может быть, именно благодаря им) в оценках творчества Плеханова и его роли в политических судьбах России в первые десятилетия XX в., Николаевский тщательно отслеживал все появляющиеся в России материалы о Плеханове и обращал внимание Д.Б.Рязанова на них, не считая возможным для себя вступать в непосредственные контакты с Тер-Ваганяном.

¹³ См. об этом подробнее: Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов: судьба русского марксиста. М., 1997. С. 3-15.

¹⁴ См.: Сталин И.В. Сочинения. Т. 10. С. 369.

"Плеханова надо разоблачить. Он всегда свысока относился к Ленину"¹⁵. Между тем собирая свою личную библиотеку, Сталин поставил произведения Плеханова в списке на пятом месте после работ К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, К.Каутского. Сталин понимал, что многие эпизоды из политической и творческой биографии Плеханова – полемика с ревизионизмом, народниками, А.А.Богдановым, работа в "Искре", выступления на II съезде дополняют идеологический арсенал партии. Однако Плеханов как меньшевик и оборонец вряд ли мог рассчитывать на его снисхождение. И когда издание его сочинений под редакцией Д.Б.Рязанова подошло к 25 тому, в котором были собраны произведения 1914-1918 гг., оно было прервано. На восьмом выпуске было прекращено, вследствие начавшейся Великой отечественной войны, издание документального сборника «Литературное наследие Г.В.Плеханова».

Возрождение интереса к Плеханову всегда связано с некими переломными моментами в общественной жизни России, поиском новых путей и практик в политике. Аргументы Плеханова – его размышления "за" и "против" стратегии европеизации для России, демократии и диктатуры, партийного авторитаризма и плюрализма мнений актуальны и сегодня. Следовательно, востребована и документальная основа для их анализа, представленная в биобиблиографии В.А.Тер-Ваганяна, воссозданной сегодня на CD.

¹⁵ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия // Октябрь. 1988. № 12. С. 64-65.